Присвоенная, или Жена брата

Автор:
Ольга Герр

Присвоенная, или Жена брата

Ольга Герр

В роду моего будущего мужа есть традиция: в брачную ночь с молодоженами в спальне присутствуют свидетели. Жребий брошен, свидетелем выбран старший брат моего жениха Арнэй Гидеон. Именно он силой украл мой первый поцелуй и с тех пор преследует меня. Сможет ли Арнэй просто смотреть, если сам мечтает оказаться на месте брата? Я боюсь, он пойдет на все, чтобы присвоить меня.

Ольга Герр

Присвоенная, или Жена брата

Глава 1. Необычное знакомство

Я свернула направо, а потом дважды налево – именно так сказала горничная. Но за очередным поворотом так и не обнаружилась дверь в свою спальню. Не стоило идти одной. Я совершенно не ориентируюсь в замке своего жениха.

На самом деле, в сопровождающие мне выделили горничную, и поначалу она показывала дорогу.

– Умираю, как хочу принять ванну, – призналась я, следуя за ней по коридорам замка. Шесть рассветов я тряслась в карете, и сейчас мне не терпелось смыть с

себя дорожную пыль.

– Позвольте мне пойти вперед, госпожа, – сказала горничная. – Я сбегаю на кухню и прикажу наносить вам горячей воды.

– Только расскажи, как добраться до спальни, а потом ступай.

И она рассказала. Но то ли я плохо слушала, то ли горничная ошиблась в паре поворотов… В итоге я уже с полчаса плутала по замку, а заветная цель была все так же далека.

Как назло в коридорах не было ни души. Это даже забавно. В первый же день знакомства с новой родней я умудрилась попасть в неловкую ситуацию. Представляю, что обо мне подумают. А мне так нужно произвести хорошее впечатление на будущего мужа и его родных!

Блуждания по коридорам затянулись. Я уже совсем отчаялась, когда за очередным поворотом показалась резная дверь.

– Вы сразу узнаете дверь в ваши покои, госпожа, – всплыли в памяти слова горничной. – Она такая красивая, с птичками.

На двери передо мной чья-то искусная рука вырезала павлина. Чем не птица? Наконец-то! Добралась. Я вздохнула с облегчением.

Толкнув дверь, я попала в спальню. Если у меня и были сомнения, что это моя комната, то они отпали при виде переносной ванны, доверху наполненной горячей благоухающей водой. Заметив ее, я застонала от удовольствия.

Пока я искала дорогу, горничная успела приготовить ванну. Девушка, наверное, вышла за полотенцем и мыльным корнем, но я не могла больше ждать. Кожа зудела от грязи. Я самостоятельно разделась, распустила волосы, залезла в ванну и с блаженной улыбкой растянулась в воде. Какое наслаждение!

Горячая вода сняла зуд и расслабила уставшие мышцы. Я откинула голову на бортик и прикрыла глаза. Лучшего завершения долгого путешествия невозможно представить. Еще бы пришла горничная и потерла спину. Где ее

носит?

Стоило подумать о прислуге, как скрипнули дверные петли. А вот и она. Не открывая глаз, я сказала:

– Возьми мыльный корень и промой мне волосы. Они все в пыли.

– Я готов выполнить любой каприз, если позволишь к тебе присоединиться, – услышала в ответ мужской голос.

Мужской? Как мужской?! От расслабленности не осталось и следа. Я резко распахнула глаза и села, расплескивая вокруг воду. Около двери стоял мужчина в дорожном кожаном плаще, военном мундире, бриджах и сапогах. Уголки его губ приподнялись в усмешке, а взгляд беззастенчиво скользил по моему телу.

Боги, да я же голая! Зачем я только села? Вода хоть как-то скрывала обнаженное тело. Я прикрылась руками и сползла ниже. Волосы словно водоросли поплыли по воде, заслоняя от любопытного взгляда.

Я застыла, не дыша. Сердце то билось через раз, то срывалось в галоп. Не мигая, я смотрела на мужчину. Старше меня лет на десять, каштановые волосы, высокие скулы, аккуратная бородка клиновидной формы с усами и бакенбардами, тонкие губы и упрямый подбородок. Прежде мы не встречались, я бы запомнила. Красивые мужчины врезаются в память.

Да, он был хорош собой, но эта красота не от бога, а от дьявола. Красота-искушение, красота-грех. Изгиб губ слишком чувственный, один их уголок приподнят в вечной иронии над окружающими. Взор темных глаз завораживает. Уверенный в себе, спокойный и насмешливый.

Похоже, он не собирается уходить. Его все устраивает. Такой наглости я вынести не могла.

– Немедленно покиньте мою спальню! – потребовала срывающимся от волнения голосом.

– Твою спальню? – брови незнакомца приподнялись. – Ты что-то путаешь, Русалка.

Я часто заморгала. Не может быть, чтобы я так ужасно ошиблась. Я шла точно по указаниям и считала повороты. И потом птица на двери, ванна… для кого ее приготовили, если не для меня?

Для него – осенила догадка. Кем бы ни был незнакомец, он тоже провел несколько дней в пути. Об этом красноречиво говорили потеки грязи на его плаще и сапогах. Как и любой путник после долгой дороги он был не прочь помыться.

Боги, я все-таки перепутала комнаты. Это мужская спальня. Страшно представить, кем меня посчитал незнакомец. Он возвращается и видит в своей комнате обнаженную девушку. Естественно, он принял меня за даму для утех! Поэтому он так развязно себя ведет. Все это ужасное стечение обстоятельств, сущий кошмар.

Надо срочно что-то придумать, как-то выбраться отсюда, желательно без потерь. Можно заявить, кто я такая, громко озвучив свой титул, но нет гарантий, что мне поверят. А главное – нельзя, чтобы этот позор связали с моим именем.

Нет, нет, я буду молчать. Из-за одной ошибки я могу потерять все. Если пойдет слух, что меня застали обнаженной в спальне постороннего мужчины, о браке с Харальдом можно забыть. Родные не простят мне этой оплошности. Я – последняя надежда нашей крепости. Без этого союза все погибнет.

На мне лежит огромная ответственность. Я не могу подвести семью. Необходимо придумать другой план, при котором незнакомец не догадается, кто я.

Пока я судорожно соображала, как быть, мужчина перевел взгляд на мою шею, так как прочие интересные места теперь были скрыты от его взора.

Почему он смотрит так пристально? Что он там видит? Бешено бьющуюся венку – дошло до меня. Не удивлюсь, если он сосчитал удары и прикинул, насколько зашкаливает мой пульс.

– Ты взволнована? – вкрадчиво спросил он.

Точно, так и есть – подсчитал. Конечно, я на взводе! Напротив голой меня стоит незнакомый мужчина и откровенно меня разглядывает. Это, знаете ли, нервирует.

Мое положение – плачевнее некуда. Вода уже порядком остыла. Я не могу сидеть здесь вечно, и незнакомец это понимает. Он затаился и выжидает как в засаде, пока я допущу ошибку.

Где-то я слышала, что лучшая тактика защиты – нападение. Возможно, если я буду вести себя смелее, он отступит.

– Не стойте столбом, подайте мне какую-нибудь одежду, – я указала на стул, где висело сброшенное впопыхах платье, сорочка и белье. Я вряд ли сумею нормально одеться в его присутствии, но хоть как-то прикроюсь от чужого взора.

Мужчина посмотрел в указанном направлении. Мне не понравились хитрые искры в его карих глазах.

– Рад услужить, – сказал он, не скрывая насмешки, и двинулся к стулу. Остановился рядом с ним, чуть подумал, а потом вытащил из вороха одежды шейный платок. Тонкий и полупрозрачный.

Я только ахнула, когда этот наглец пошел ко мне с платком в руках. Он же не серьезно? Как, по его мнению, я должна прикрыться этим? Что ж, я сама виновата, надо было говорить конкретнее.

Мужчина был уже совсем близко, и я затрепетала. Он подкрадывался ко мне, а я даже убежать не могла! Сидела, запертая в ванне как зверь в клетке.

Он наклонился, уперся руками в бортики и навис надо мной. Лицо совсем рядом, я вижу морщинки-лучики в уголках глаз и золотые искорки в карих радужках. Между нами танцуют струи пара, смешиваясь с дыханием.

Он так близко, что я чувствую его чисто мужской запах. Мое личное пространство наглым образом нарушено. Никто никогда не позволял себе подобного со мной.

Зрачки мужчины расширяются, черная воронка растет, поглощая радужку. Меня затягивает в эту темноту. Его губы двигаются, он что-то говорит, но до меня не сразу доходят слова. Я загипнотизирована его взглядом.

– Прошу, твоя одежда, – он протягивает мне платок, а я дрожу от хриплых ноток в его голосе.

– Отойдите, – чуть ли не умоляю я, забрав платок.

– С превеликим удовольствием, – он действительно отступает на несколько шагов, но не отворачивается. Это не уступка мне, просто он занял место в первом ряду и ждет представление.

Платок у меня в руке не одежда, а издевка. Прозрачная ткань, которой невозможно прикрыться. Но другого мне не положено, он ясно это дал понять. Раз хочу уйти, придется довольствоваться тем, что есть. Потому что если останусь, если задержусь в этой проклятой комнате еще хоть на миг, то я пропала. Взгляд незнакомца красноречиво об этом предупреждает.

Я вскочила на ноги, выпрямляясь в полный рост и нервно прижимая к себе платок. Волосы упали на грудь, служа дополнительным прикрытием.

Мужчина судорожно вздохнул. Его кадык дернулся. Жадный взгляд, скользя по моему телу, царапал кожу. Этот взгляд – надгробная плита. Он весит целую тонну и придавливает меня к полу. Мне трудно дышать и невозможно думать, когда он так смотрит.

Странно, но мне не страшно. Мне горячо. Я вся пылаю. Конечно же, от стыда. Незнакомец нагло разглядывает меня. А это неслыханная дерзость! Если кто-то об этом узнает, моей репутации конец. Я буду навеки опозорена.

Страх подстегнул меня как шпоры лошадь. Прочь, скорее прочь! Я выскочила из ванны, залив пол водой. В таком виде я не могла показаться в коридоре. К

счастью, неподалеку на кресле висел халат. К нему я и бросилась. Схватила и натянула кое-как на себя, отметив мимоходом, что халат мужской.

На ходу запахивая полы, пронеслась мимо мужчины. Благо он не пытался меня задержать. Выскочив в коридор, я побежала, ругая себя на чем свет стоит. Нельзя было отпускать горничную!

Вслед мне донесся мужской смех. Я чуть не погибла от стыда и неловкости, а его эта ситуация развлекла. Невыносимый тип!

Глава 2. Жених и невеста

Я неслась по коридору, шлепая босыми ногами по полу. Сейчас я наоборот радовалась отсутствию людей. Не хватало еще, чтобы кто-то застал меня в таком виде. К счастью, мне никто не попался на пути. У моего позорного бегства в мужском халате на голое тело не было свидетелей.

А как хорошо все начиналось! Несколько часов назад я с матерью и дядей приехала в крепость Кондор. Ее глава Бальд Гидеон лично встретил нас. Нам оказали всевозможные почести. Кажется, я понравилась будущему свекру. Но потом случилось это недоразумение, грозясь расстроить все планы.

Я и без этой неприятности безумно нервничала перед знакомством с женихом. Мы с Харальдом видели друг друга только на портретах. Причем мой рисовали, когда мне было всего три года, а вот Харальд на своем был старше. Десятилетний мальчишка с копной каштановых волос и смешинками в глазах – таким я его знаю. Сейчас ему двадцать пять и сегодня мы впервые встретимся лично. Конечно, если я выберусь из этого лабиринта.

В благородных семьях договорные браки – норма. Мне еще повезло, достался молодой жених. Наши отцы заключили брачный договор, когда мы с Харальдом были детьми.

Вот только хозяйкой крепости Кондор мне никогда не стать – у Харальда есть старший брат, именно он все унаследует. Но невелика потеря. Моя цель в

другом.

Направо, два раза налево… не знаю как, но я нашла свою комнату. Стресс активировал память, а, может, просто повезло. Я сразу узнала дверь. Птички – так сказала горничная. Мне следовало быть внимательнее к ее словам. На двери чужой спальни был всего один павлин. Птица. На моей же несколько синиц сидели на ветвях дерева.

Влетев в спальню, я закрыла дверь и привалилась к ней спиной. Быстро осмотрелась. Сомнений нет, это моя комната. На этот раз совершенно точно. Вон сундуки с вензелем моего рода. В них мои наряды и прочие вещи.

Меня трясло, но не от холода. Я все еще чувствовала взгляд незнакомца на себе. Он словно поставил на мне метку. Какое-то невидимое клеймо. Первый мужчина, видевший меня обнаженной. А ведь им должен был стать Харальд – мой будущий муж. У меня было странное ощущение, будто я только что лишилась части невинности. Незнакомец надругался надо мной своим алчным взглядом.

В былые времена тем, кто осмеливался подглядывать за дочерьми из благородных семей, выкалывали глаза. Подходящее наказание для незнакомца. Он мог отвернуться, мог подать мне одежду, но не стал. Он предпочел смотреть. Пусть все закончилось и никогда не повторится, я знала наверняка – этот взгляд останется со мной навеки. Мне его не смыть, сколько ванн я не приму и как сильно не буду тереть кожу.

Я успокаивала себя тем, что больше не встречу этого мужчину. Мало ли кто это был: гость, воин с границы или гонец из соседней крепости. Сегодня-завтра он покинет замок, и наши пути разойдутся навсегда.

– Госпожа? – горничная вышла из гардеробной и уставилась на меня удивленно. – Почему вы так странно одеты?

Я вздрогнула. Совсем забыла, что на мне мужской халат. Его халат. При мысли, что эта ткань соприкасалась с его кожей, а теперь дотрагивается до моей, меня снова бросило в жар.

Отчаянно хотелось немедленно сорвать с себя халат, но за мной наблюдала горничная. Ни к чему давать ей повод для сплетен. Не хватало еще, чтобы по

замку пошли слухи.

Дернув плечом, я откинула мокрые волосы за спину.

– Я собиралась искупаться, ты забыла? – я направилась к ванне, которую приготовили для меня. – Ты не очень расторопна. Мне пришлось раздеваться самой.

Девушка обвела взглядом комнату, словно спрашивая, где же в таком случае мое платье, но промолчала.

– Простите, – пробормотала она. – Я не слышала, как вы вошли.

Мне не нравилось грубить, но я отчаянно хотела оставить эту ситуацию позади и в первую очередь оборвать поток провокационных вопросов. Моя тактика сработала. Горничная замолчала и занялась делом.

Далеко не сразу у меня получилось расслабиться. Горячая вода потеряла свою привлекательность. Я дергалась от каждого шороха. Все казалось, что вот сейчас откроется дверь, и войдет он. Кто? Я понятия не имела. Наша встреча не располагала к знакомству.

Я нервно хихикнула, заслужив еще один настороженный взгляд от горничной. Кажется, она решила, что в хозяйки ей досталась ненормальная. Может, и так. Нынче я сама не уверена в своем рассудке.

Я как раз закончила принимать ванну, когда пришла мама – леди Кассия Альдвин. Она выставила горничную за дверь, заявив, что позаботится обо мне сама. Я к тому времени уже выбралась из воды и завернулась в полотенце.

Едва прислуга ушла, как явился дядя – высокий, бородатый и широкоплечий. Он вошел, и в спальне стало тесно. Если великаны и существуют, то они выглядят как дядя Олаф.

– Я выберу тебе платье на вечер, Фрея, – сказала мама. – Сегодня один из самых важных дней в твоей жизни – встреча с будущим мужем. Помню, как мы познакомились с твоим отцом. Я трепетала и краснела весь вечер.

– Ты была счастлива в браке, мама? – спросила я. – Никогда не думала, что могла встретить кого-то другого?

– Долг девушки выйти замуж за того, на кого укажет ее семья, и подарить своему роду хорошего союзника, – строго произнесла мама. – Возможно, мы с твоим отцом не были пылкими влюбленными, но мы уважали друг друга.

Я кивнула. Не помню, чтобы родители хоть раз ссорились. А, когда отца не стало, мама несколько дней рыдала на его могиле. Наверное, она любила его… по-своему.

Девчонкой я мечтала о страстной любви, но что толку от пустых фантазий. Как мама верно заметила, у меня есть долг, и я обязана его выполнить.

Мама ушла в гардеробную, и дядя Олаф произнес:

– Будь умницей, Фрея. Сегодня действительно особый день. Все зависит от тебя.

– Я должна понравиться Харальду и его родным, – кивнула я. Эту тему мы обсуждали не в первый раз, но в глазах дяди я все еще была несмышленой малышкой, играющей в куклы. Он постоянно возвращался к этому разговору, словно с одного раза я не в состоянии запомнить.

– Крайне важно заключить этот брак, – напутствовал дядя. – Наша крепость подвергается нападениям. В одиночку мы не выстоим. Если союз с Гидеонами состоится, они будут на нашей стороне. У нас появится военный союзник и шанс спасти крепость.

– В этом случае, возможно, войны совсем не будет, – с надеждой произнесла я. – Наши враги испугаются Гидеонов. Их войско одно из самых сильных. Вдруг нам повезет, и они не захотят с ними связываться?

– Может, и повезет, – дядя отечески мне улыбнулся. Он не верил в благополучный исход дела, но не хотел меня расстраивать. – Тебе предстоит завоевать Харальда, а потом склонить на свою сторону. Мало просто выйти за него замуж. Необходимо убедить его родню послать войско нам на подмогу. Это самое сложное. На это у тебя будет всего тридцать рассветов. Потом приедет

гонец от твоего брата с прошением о военной поддержке. Твой свекор соберет совет, чтобы все обсудить. На нем Харальд должен проголосовать за помощь нашей крепости.

– Свекор не бросит в беде мою семью! Ведь мы станем родней.

– Будем на это надеяться, – кивнул дядя Олаф.

В этот момент из гардеробной показалась мама.

– Вот это подойдет, – она несла в руках платье. Нежно-голубое с пышной юбкой и открытыми плечами. Алый пояс и такие же цветы на лифе и рукавах придавали наряду яркости. – В нем ты непременно всех затмишь, а главное – сразишь наповал Харальда. Не стоит недооценивать любовь, доченька. Она заставляет мужчин творить безумства. Нам необходим хотя бы один союзник в этой семье.

Следующий час я наряжалась для встречи с женихом и его родней. Монотонные действия успокаивали. Я почти забыла о своем приключении. Если и нервничала, то лишь из-за предстоящего знакомства.

И вот этот миг настал. Под руку с мамой я вошла в зал для приемов. Стены огромного каменного помещения украшали гобелены со сценами охоты и головы убитых животных. На полу лежали шкуры. В гигантском камине пылал огонь и томилась на вертеле свиная туша. В деревянных люстрах горели свечи.

Слуга зычным голосом известил о нашем приходе, и головы всех собравшихся повернулись в нашу сторону.

Гостей было много. Съехалась верхушка близлежащих крепостей. Для родовитых семей это было не только празднество, но и возможность заключить договора между собой. В том числе брачные.

Нам навстречу вышел Бальд Гидеон. Он тяжело ступал, опираясь на руку жены. Глава крепости Кондор был уже немолод, болезнь и возраст точили его изнутри. Но пока он твердо держал бразды правления.

Его супруга Агнесс Гидеон тоже была немолода, но еще сохранила отголоски былой красоты. Рядом с ней шел молодой мужчина. Он так походил на Агнесс, что сомнений в их родстве быть не могло.

Я смотрела на будущего мужа: высокий, статный, все с теми же смешинками в глазах. Определенно он мне симпатичен.

Харальд подошел ко мне и улыбнулся.

– Я знал, что ты вырастешь красавицей, – сказал он. – Я безмерно счастлив, что именно ты станешь моей женой, Фрейдис.

– Я тоже рада нашему союзу, – произнесла я.

В тот момент я искренне верила, что наш брак будет счастливым. Мы оба молоды и полны сил. За нами стоят великие семьи, чьи кладовые ломятся от драгоценных металлов и камней. Чего еще желать?

Тогда я еще не знала, что нить моей судьбы уже свернула в сторону и намертво переплелась с жизнью другого мужчины.

Глава 3. Анрэй Гидеон

Сперва я решил, что девушка – дар отца. Я только приехал с западной границы, куда отбыл двадцать рассветов назад во главе военного отряда. На наши земли напали степные варвары. Моей задачей было прогнать их обратно в поля. Битва длилась несколько дней, много воинов полегло, но мы выиграли. Наш отряд вернулся во славе победы.

Отец вполне мог вот так вознаградить меня. Это в его духе – дарить блудниц. Но я устал с дороги, к тому же не все раны после боя затянулись. Я рассчитывал принять ванну и поспать хоть пару часов. Ведь уже вечером надо присутствовать на празднестве в честь помолвки младшего брата. Вот кто живет, не зная бед. Каждый день – праздник.

Поначалу я собирался выставить девушку за дверь с извинениями и даже заплатить ей. Не ее вина, что я сегодня не в духе. Но стоило посмотреть на нее, и планы изменились.

Она была из тех, кто приковывает взгляды. На нее хотелось смотреть. Персиковая нежная кожа, волосы похожие на жидкое золото, яркие губы и темные глаза, цвет которых я пока не определил.

Отец постарался, нашел стоящую девушку. Он знает мои вкусы. Я полагал, что давно пресытился. Попробовал если не всех, то многих. Меня сложно удивить, но этой девушке удалось. Что-то было в ее взгляде, в движениях, в ней самой… настоящее, что ли. Реакции не наигранные, эмоции чистые.

Она призывно села в ванне, выставив себя на показ. Я залюбовался тонкой шеей, разлетом ключиц, похожим на крылья. Взор скользнул ниже, и я задохнулся. Поднял руку и дернул ворот рубахи. Куда только подевалась усталость!

Все изменилось внезапно. Девушка испугалась. Неужели причина в моей откровенной реакции на ее обнаженное тело? Застенчивая блудница. Смешно.

Я принял происходящее за игру и даже подыграл, но что-то пошло не так. Блудницы так себя не ведут. Они и говорят иначе. В моей гостье было изящество, присущее истинным леди. Заметив это, я заподозрил неладное. Но с какой стати леди принимать ванну в моей спальне? Происходило что-то странное.

Приблизившись, я заглянул ей в глаза. Что у них за цвет? Темный, но не карий. Девушка чуть повернула голову, и свет упал на ее лицо. У ее радужек был зеленый оттенок. Не светлый, а насыщенный. Болотный. Такой цвет редко встретишь. Я был готов поклясться, что уже видел его. Но у кого?

Воспоминание, кажется, родом из детства, зудело на грани сознания. Оно вдруг показалось мне безумно важным. Настолько, что я не стал продолжать игру и упустил девушку.

Не устань я с дороги, бросился бы в погоню. За такой девушкой не грех побегать. Но меня удержал ее испуг. Я не привык заставлять. Женщины ложатся со мной по собственной воле. Благо от желающих нет отбоя.

Пусть Русалка бежит, я найду ее позже. Наверняка она будет на празднестве. Там и познакомимся, а ночью узнаем друг друга ближе.

Предвкушая развлечение, я подошел к креслу, где осталась ее одежда. Взял сорочку и поднес к лицу. В ноздри ударил сладкий запах магнолий. Я прикрыл глаза, наслаждаясь дивным ароматом. Так пахнет горячее южное солнце, соленые брызги моря и свежесть. Именно в запах я влюбился первым.

Я пришел на празднество одним из первых. Надо было поговорить с отцом до того, как его вниманием завладеют гости. Для начала я отчитался о военном походе и, выслушав похвалу, заговорил о важном.

– Ты знаешь степных варваров, отец. Они жадные, но трусливые. Сами они бы никогда не напали. Их кто-то надоумил. Это способ измотать нас, исчерпать наши военные ресурсы. Настоящая битва еще впереди.

– Я в курсе, кого ты подозреваешь, сын, – кивнул он. – Крепость Черноскальная уже давно не дает тебе покоя.

– О ней ходят дурные слухи.

– Вот именно слухи. Пока нет доказательств, мы ничего не можем предпринять. Пошли разведчиков, если это так сильно тебя беспокоит. Но будь осторожен, о наших действиях не должны прознать. Официально Черноскальная наш союзник.

Я кивнул. Дипломатия, чтоб ее. Никогда ее не любил. Мне ближе битва. Я воин, а не переговорщик. Будь моя воля, я бы напал на черноскальных немедля, пока они еще не окрепли. Но отец глава крепости, и я обязан подчиняться его приказам.

– Хватит о делах, Арнэй, – похлопал отец меня по плечу. – Сегодня твой брат знакомится с невестой. Давай праздновать, довольно воевать. Оставь битву за порогом, не тащи в дом грязь войны.

Я криво усмехнулся. В таком случае и меня следует выставить за порог. Ведь я насквозь пропитан кровью битв. Отец сам вырастил меня воином и поставил во

главе войск. Я и есть война.

Но сегодня я решил последовать его совету. Мне не давала покоя Русалка. Я хотел ее найти. Кем бы она ни была – блудницей, прислугой, дочерью конюха или женой одного из гостей, этой ночью она станет моей. В свои двадцать восемь лет я покорил уже не одну крепость. В моем арсенале найдется оружие, чтобы завоевать и эту.

Я искал ее в толпе. Как охотничий пес вынюхивал след. И, наконец, нашел.

Я встречал сотни женщин и многие из них делили со мной ложе, но с подобной красотой столкнулся впервые. Русалка была восхитительна в голубом с алым платье. Не уверен, что боги сотворили эту девушку. Скорее, она создание демонов. Искушение в чистом виде, посланное на землю, чтобы соблазнять праведников и сводить с ума грешников. Мне точно не под силу устоять перед ее чарами.

Хрупкая, нежная, она улыбалась всем открыто и доброжелательно. В ней чувствовалось то, что люди называют чистотой. Она излучала свет. Клянусь, я видел легкий флер сияния вокруг ее головы.

Ума не приложу, как может в одном человеке совмещаться порок и невинность. Целомудрие с лицом распутницы. Чистота с телом грешницы. Меня безумно заводило это невероятное сочетание.

Не я один не сводил с Русалки глаз. Она буквально притягивала взгляды мужчин. Я был не лучше тех, кто жадно разглядывал ее, а, может, даже хуже. Я не просто представлял ее обнаженное тело, я точно знал, как оно выглядит. И от этого мои фантазии были в сотни раз ярче и порочнее чем у других.

Мне вдруг захотелось ее защитить, закрыть от алчных взоров. Странное желание, доселе мне незнакомое. Обычно женщины вызывают у меня другие, более низменные инстинкты.

Всякое было в моих отношениях с противоположным полом. Однажды я даже думал, что влюблен, но никогда я не испытывал и сотой доли тех эмоций, что охватили меня сейчас. В груди нарастало томление, а еще жажда. Неодолимая тяга к этой, по сути, незнакомой мне особе.

Я так увлекся девушкой, что не сразу рассмотрел ее спутника. Он казался мне досадной помехой, от которой я быстро избавлюсь. Но лишь до тех пор, пока я его не узнал. Харальд, мой треклятый младший брат. Какого демона он делает рядом с Русалкой?

Почему она идет с ним под руку? Вроде простой вопрос, но я на нем застопорился. Разум отказывался постигать истину.

Понимание больно кольнуло в область сердца. Я прижал ладонь к груди, словно прикрывая рану. Не может быть, чтобы мне так не повезло!

Глава 4. Призраки прошлого

Выяснив, что Русалка – невеста моего брата, я бросил все силы на то, чтобы перестать о ней думать. Я отворачивался от нее, нарочно смотрел на других, но взгляд сам собой все время возвращался к ней. Никак не выходило переключиться.

Клянусь, я пытался выкинуть образ обнаженной девушки из головы, но он прочно застрял в мыслях. Просто поразительно до чего хорошо я запомнил линии ее тела. Каждую черточку, родинки и плавные изгибы. Любовницы и те меньше врезались в память.

Русалка пока не заметила меня, и я с нетерпением ждал, когда нас представят друг другу. Как она отреагирует? Естественно, она узнает во мне того наглеца, что не дал ей одежду.

Судя по тому, что меня ни в чем не обвиняют, она никому не рассказала о нашей встрече. Подобные слухи навредят ее репутации, так что я тоже буду хранить молчание. То, что случилось между нами, между нами и останется. Это даже интересно. Мы едва знакомы, а нас уже связывает постыдная тайна. Любопытное начало отношений.

Вот отец повел Русалку и Харальда ко мне для знакомства. Они все ближе. Я смотрю на нее и боюсь моргнуть. Не хочу упустить даже малость. С каждым ее

шагом мое сердце стучит все быстрее. Подойдет, и я наверное умру. Захлебнусь в восхищении.

Романтик – это не про меня. Самый изящный комплимент, который я делал, – у тебя потрясающий зад. Впрочем, пока никто не жаловался. Но с этой девушкой так нельзя. Я инстинктивно чувствовал, что она другая.

Русалка повернула голову, скользнула по мне взглядом и вздрогнула. Даже Харальд заметил. Наклонился к ней, задал вопрос. Наверняка спросил что-то дежурное.

– Ты в порядке? – почти услышал я голос брата.

– Все хорошо. Просто немного устала, – угадал ответ по движению ее губ, на которые беззастенчиво пялился.

Я с интересом следил за сменой эмоций на лице Русалки – замешательство, испуг, смятение и под конец стыд, румянцем мазнувший щеки. Она поспешно отвернулась, отчаянно делая вид, что не узнает меня, но я не поверил. Не так уж я изменился с нашей первой встречи. Разве что привел себя в порядок с дороги и переоделся в чистое. Возможно, наследник великого рода понравится ей больше, чем солдат, только что вернувшийся с поля брани.

Мои мысли перебил голос отца:

– Познакомься, Фрейдис, с моим старшим сыном Арнэем.

Он указал в мою сторону, но девушка все крутила головой, высматривая кого-то другого. Надеялась до последнего, что речь не обо мне. Увы, ее надежды были напрасны.

Осознав это, она опустила плечи, покоряясь судьбе, и наконец посмотрела на меня. В тот миг я понял, как это – раствориться во взгляде.

В ее глазах – узнавание и страх. Я руку к ней протянул неосознанно, не мог противиться желанию дотронуться. Спохватился в последний момент, но уже было поздно что-то менять. Мой жест заметили. Если сейчас просто отдерну

руку, это вызовет недоумение.

Я лихорадочно искал выход из ситуации и вспомнил обычай – поцелуй руки. Раньше так мужчины приветствовали дам. Пусть лучше думают, что я помешался на традициях, чем заметят мой интерес к невесте Харальда.

– Позвольте вашу руку, – произнес я. Хриплый голос выдавал волнение.

Русалка замешкалась. Смотрела на меня и не могла пошевелиться. Наши взгляды сцепились, как воины на поле боя. Она знала, о чем я думаю, какой представляю ее прямо сейчас. Румянец на щеках не оставлял в этом сомнений. Мне нравилось, как дрожат ее ресницы и сбивается дыхание. Мое тоже участилось, хотя я пытался это скрыть и явно преуспел в этом больше, чем она.

– Фрейдис, – нарушил неловкую паузу Харальд, – это мой старший брат – Арнэй. Тебе нечего бояться.

Она дернулась, будто очнулась ото сна. Ее пальцы подрагивали, когда она вложила свою ладонь в мою. Едва наши руки встретились, как мы оба вздрогнули. Это был наш первый физический контакт. Он запустил какую-то странную цепь реакций в моем теле.

Я наклонился и прижался губами к нежной коже. Аромат магнолий окутал меня, и закружилась голова.

– Моему брату повезло – ему досталась настоящее сокровище, – произнес я, нехотя отпуская ее руку.

Русалка посмотрела мне прямо в глаза, принимая вызов. Именно тогда я вспомнил. Эти глаза, имя Фрейдис – все сложилось в единую картину. Малышка Фрея, конечно, не в курсе, но она должна была принадлежать мне. Я сам от нее отказался.

* * *

– Она страшная. Не хочу на ней жениться, – мне было тринадцать, когда я впервые увидел Фрейдис Альдвин. Не вживую, конечно, а на портрете.

Трехлетняя девчонка показалась мне, мягко говоря, непривлекательной. Щербатая улыбка, короткие волосенки, детские ямочки на щеках. Я был еще слишком неопытен, чтобы разглядеть в ребенке будущую женщину. Меня ужаснула одна мысль о том, что придется жениться на этом недоразумении.

– Не морщи нос, Арнэй, – рассмеялся отец. – Девчушка подрастет и станет настоящей красавицей, вот увидишь.

– Откуда тебе знать? – насупился я.

– Я видел ее мать, – подмигнул мне отец.

– Это еще что за разговоры? – возмутилась матушка.

– Успокойся, дорогая, ты – единственная госпожа моего сердца, – отец поцеловал матушке руку, и та довольно кивнула.

Мы как раз обедали, когда гонец принес портрет дочери Альдвинов. За столом собралась вся семья – отец с матерью, я и мой младший брат Харальд. Ему в ту пору было десять. Он не сводил глаз с портрета, едва с него сняли покров.

– Зачем нам этот брак? – спросила матушка. – Дом Альдвинов переживает не лучшие времена. Их крепость Мирная в упадке. В то время, как наш род на пике рассвета. Я не понимаю, какой нам прок от подобного союза. Арнэй может жениться намного выгоднее.

– Я уже говорил, что должен главе Альдвинов, – сказал отец. – Он спас мне жизнь, и я обещал в уплату долга породнить наши семьи. Поженить моего сына и его дочь.

Отец не любил рассказывать эту историю. В ней он представал слабым. Но мне удалось однажды подслушать их с матушкой разговор и узнать, что тогда случилось.

Все произошло пару лет назад, на охоте. Раз в году главы соседних крепостей съезжаются, чтобы обсудить дела – торговлю, границы, военные и прочие союзы. После того, как все бумаги подписаны, наступает время развлечений. И главное

из них – великая охота.

В тот раз отец, в пылу азарта погнавшись за вепрем, отбился ото всех. Зверь попался свирепый. Оказавшись с отцом один на один, он напал. Лишь богам известно, чем бы окончилась та охота, не вмешайся Свейн – глава рода Альдвинов. Он спас отца, заколов вепря пикой.

Жизнь стоит дорого. По нашим обычаям за нее полагается выкуп. Отец стал должником Свейна Альдвина. Он предлагал ему и золото, и земли, но тот от всего отказался. Попросил лишь одно – объединить наши семьи через брак.

Даже я в своем возрасте понимал, насколько это дальновидный ход. Золото заканчивается, земли можно потерять в боях, а родство с могущественной семьей – это навсегда.

Отец не пришел в восторг от такой просьбы, но отказать не посмел. Долг чести необходимо платить. В противном случае боги отвернутся от тебя. Уйдет удача, а вместе с ней и благополучие.

Не прошло и пары лет, как Свейн прислал портрет дочери и договор для подтверждения союза. И вот мы смотрели на изображение Фрейдис Альдвин: я и матушка с недовольством, отец и Харальд с интересом.

– Бабка Фрейдис была сильной магиней, – заметил отец. – Заговаривала такие амулеты, что стрелы отскакивали от воинов. Говорят, малышка унаследовала ее дар. Нашей семье пригодится кровь с магией, чтобы разбавить нашу пустую.

– Она не похожа на магиню, – я с сомнением покосился на портрет.

– Внешне это никак не проявляется, – улыбнулся отец.

– Что ж, – кивнула матушка, – магия – серьезный аргумент в пользу дочери Альдвинов. Но вдруг это просто слух, и она пустышка? В любом случае мы больше потеряем, чем приобретем.

Действительно магия в нашем мире редкий и ценный дар. Те, кто обладает ею, создают амулеты и артефакты на все случаи жизни – для лечения, для

безопасности в битве, для привлечения любви, всего не перечесть. Заполучить мага в семью – большая удача.

В обеденном зале повисла тишина. Каждый думал о своем, как вдруг раздался голос Харальда:

– Если Арнэй не хочет жениться, я могу это сделать. Я не против.

Все взгляды тут же сосредоточились на моем младшем брате. Тогда этот вариант показался идеальным и не мне одному.

– Верно, – кивнула матушка. – Если потери неизбежны, сведем их к минимуму, Бальд, – обратилась она к отцу. – Пусть Харальд женится на дочери Альдвинов, а Арнэй составит более выгодную партию. Подумай сам, перспектива объединить наши земли с южными соседями очень заманчива. У главы крепости Морской всего одна дочь и нет сыновей. После смерти отца она унаследует все. Тот, кто возьмет ее в жены, получит юг. Арнэй, когда придет время, возглавит сразу две крепости.

– Но клятва, – вздохнул отец.

– Ты обещал, что твой сын женится на дочери Альдвинов, но ты не говорил, который из них. Почему это обязательно должен быть старший, наследник и будущее семьи?

Отец пригладил бороду. Решение матери пришлось ему по вкусу. Она была мудрой женщиной, и он часто к ней прислушивался.

– Подай сюда бумаги, – подозвал отец гонца. Перечитав брачный договор, он с усмешкой произнес: – Здесь и правда не указано имя. Думаю, мы можем себе позволить небольшую хитрость. Как говоришь, Харальд, ты не прочь жениться на этой девчушке?

– Она мне нравится, – кивнул младший брат.

– Значит, так тому и быть. Придет время, и Фрейдис из рода Альдвинов станет твоей женой.

…Слова отца сейчас звучали эхом у меня в ушах. Пятнадцать лет назад я не захотел жениться на Фрейдис и благополучно об этом забыл. Кто бы подумал, что младший брат окажется дальновиднее меня. Он рассмотрел в портрете трехлетней девчонки что-то такое, чего я не заметил. Каким-то образом он увидел, какой она станет. А она стала… прекрасной.

Я глядел на Фрейдис и корчился от фантомной боли. Внешне я был спокоен, но внутри меня трясло. Чудо, что я еще контролировал себя. Ведь мне хотелось орать на весь проклятый зал.

Фрейдис была предназначена мне, но я сам отрекся от нее. Осознавать это было невыносимо. Сам! Демоны всех задери, сам. Судьба не просто смеялась надо мной, она надорвала живот от хохота.

Знакомство состоялось, брат и его невеста пошли дальше общаться с гостями. Причем Фрейдис ушла с явным облегчением.

Вскоре они были уже достаточно далеко, чуть ли не на другом конца зала, но мне все мерещился аромат магнолий. Я буду ощущать его весь вечер напролет, какое бы расстояние нас не разделяло. Мне кажется, я могу почуять Фрею за многие мили, как зверь чует свою самку. Что это? Инстинкт или наваждение?

С этим надо что-то делать, пока не стало хуже.

Глава 5. Семейные традиции

Я до последнего надеялась, что это не он, не брат Харальда. Подходя к незнакомцу, отчаянно молилась про себя всем богам, каких знала. Пусть это будет не он, кто угодно другой, только не он. Но боги, видимо, оглохли.

Я сгорала в костре стыда. Щеки пылали. Я точно не готова к встрече лицом к лицу с ним. Но выбора нет. Если откажусь знакомиться с будущим родственником, люди заподозрят неладное. Этого нельзя допустить. Я буду молчать до последнего, надеюсь, и он ничего не скажет. В противном случае я погибла.

Я шла слишком медленно. Харальд буквально тянул меня за собой, как упрямую скотину на веревке. Но я не могла двигаться быстрее. Казалось, сам воздух сопротивляется мне.

В тот миг, когда будущий свекор представил меня второму сыну, мой позор вырос до небес. Теперь мне придется жить с мыслью, что старший брат моего мужа видел меня обнаженной. Лучше бы я провалилась сквозь землю прямо сейчас.

Арнэй Гидеон следующий глава крепости Кондор. До меня доходили слухи о нем. Все же мне предстояло породниться с родом Гидеонов, и я должна была знать, с кем имею дело. О нем говорили многое. Но особенно часто повторяли, что ему нет равных в бою и в постели.

Сейчас он выглядел иначе, не так, как в нашу первую встречу. Наследник великого рода во всей красе. Черный кожаный камзол с золотыми бляшками подчеркивал широкие плечи, а бриджи – узкие бедра. В сапогах, начищенных до блеска, отражались свечи.

Как мне дышать, когда Арнэй рядом? Как думать? Он смотрел так, будто я без одежды. Будто все еще стою перед ним обнаженная, прикрываясь лишь прозрачным платком и собственными волосами.

Желая быть от него как можно дальше, я утянула Харальда на другую сторону зала. Но даже здесь я ощущала взгляд его брата. Мне казалось, он все еще смотрит. Нет, я была уверена, что он смотрит. Следит за мной, как зверь из укрытия. По спине то и дело пробегал холодок, и я передергивала плечами. В конце концов, Харальд это заметил.

– С тобой все в порядке? – спросил он.

Как мне надоел этот вопрос! В который раз он его задает? Я знаю, Харальд волнуется за меня, но его опека начала раздражать.

И все же именно Харальд пришел мне на выручку. Следующие его слова стали моим спасением.

– Если хочешь, давай уйдем отсюда, – сказал он. – Мы уже со всеми поздоровались. Все поймут, если мы уделим немного времени друг другу.

– Это замечательная идея! – кивнула я. Мне действительно не терпелось покинуть зал для приемов. Быть может, так я успокоюсь.

– Тогда пошли, – Харальд утянул меня к ближайшему выходу из зала, а оттуда повел коридорами вглубь замка.

– Куда мы направляемся? – опомнилась я.

– Не волнуйся, я не стану покушаться на твою девичью честь, – ответил он в духе Арнэя.

Я аж вздрогнула. Хотя чему удивляться, они все-таки братья. Причем разница в возрасте у них небольшая, всего три года. Они похожи, но есть и отличия. Рука Харальда, сжимающая мою, никогда не держала оружия. У него слишком нежная кожа, он – домашний мальчик. Тогда как Арнэй – воин. В нашу первую встречу его одежда была покрыта не только грязью, но и кровью врагов. Нет, все же они совершенные разные.

– Мы пришли, – Харальд остановился перед очередной резной дверью.

Такова особенность этого замка – на каждой двери свой узор. Горничная рассказала, что дед Бальда Гидеона был искусным резчиком по дереву. Именно он сделал все эти двери и многие другие вещи.

На этой было изображено дерево с раскидистыми ветвями, на каждой из которых виднелись имя и семейный герб. Это же фамильное древо! Мне стало любопытно, что скрывается за этой дверью. Может, тронный зал?

– Что там? – спросила я.

– Давай заглянем, – предложил Харальд и толкнул дверь.

Он вошел первым и зажег свечи. Я с удивлением обнаружила, что мы в спальне, но не совсем обычной. По сути, кроме огромной кровати, которая почему-то

стояла в центре помещения, здесь ничего не было. Может, остальная мебель спрятана за ширмой, что непроницаемым пологом отделяет часть комнаты?

– Что это за место? – поежилась я.

– Парадная опочивальня.

Я нахмурилась. Ничего подобного в моем родовом замке нет. Впрочем, традиции разнятся от крепости к крепости. У каждого рода свои обычаи. Похоже, Харальд хочет рассказать что-то важное о своей семье.

– Здесь пройдет наша первая брачная ночь, – он обвел рукой комнату. – Я подумал, что тебе лучше узнать об этом заранее и от меня, чем потом тебя огорошат этой новостью.

– Это комната для брачной ночи? – удивилась я. – Чем же она особенная? Почему мы не можем быть в нашей супружеской спальне?

– Из-за этого, – Харальд отдернул полог, и я увидела два кресла.

Они стояли так, что те, кто сядет в них, будет смотреть прямо на кровать. Это что же зрительские места? Мне стало дурно. И в кошмарном сне я не могла представить, что за моей первой близостью кто-то будет наблюдать.

– Зачем… это? – запинаясь, спросила я.

– Таковы правила в нашей семье. Нашу первую ночь должны засвидетельствовать, чтобы потом не возникло повода для расторжения брака. Один свидетель будет от моей семьи, второй – от твоей. Вскоре жребий решит, кто ими станет.

– Они будут здесь все время, пока мы… – договорить я не смогла. Все это было слишком для меня.

– Мы их не увидим, – успокоил Харальд. – Это особый полог. Он проницаем только с одной стороны. Не с нашей.

– Но они-то будут видеть нас! – воскликнула я.

– Такова традиция, – развел он руками. – Ее соблюдают уже не одну сотню лет. Моя мать так вышла замуж, а до этого бабка, прабабка и так далее. Я понимаю, ты удивлена. Но теперь ты все знаешь, и у тебя есть время свыкнуться.

Я еще раз осмотрела спальню. Здесь было довольно сумрачно. Все из-за плотных штор на окнах. Помимо полога, отделяющего кресла, кровать дополнительно закрывал балдахин. Все было сделано для того, чтобы новобрачные чувствовали себя в уединении.

Отчасти я понимала, откуда появилась эта традиция. Брак можно расторгнуть только в одном случае – если он не консумирован. Свидетели полностью исключают такой вариант. Они – гарантия того, что брак признают действительным и нерушимым как скала.

Но мне было не по себе от мысли, что кто-то будет смотреть на меня в такой интимный момент. Вот только вряд ли я смогу что-то изменить. Если хочу стать женой Харальда, придется смириться. А я не просто этого хочу, это вопрос выживания моего рода.

– Что ж, – я постаралась, чтобы мой голос не выдал волнение, – ради воссоединения с тобой в законном браке я готова вытерпеть это досадное неудобство.

– Я не сомневался, что ты ответишь именно так, – просиял Харальд. – Вот увидишь, мы будем счастливы.

В ответ я выдавила из себя улыбку.

Глава 6. Муки душевные и телесные

Фрея покинула зал. Я сразу это почувствовал и почему-то разозлился. В первую очередь на себя.

В конце концов, это всего лишь женщина. Да, красивая, но сколько еще симпатичных лиц я встречу в своей жизни. Я был уверен, что у меня все под контролем. Я без проблем преодолею тягу к девице из рода Альдвинов. Потому что даже такой циник, как я, понимал, что есть вещи, которые трогать нельзя. Например, жену брата.

С того дня я объявил себе войну. А, если я что-то и умею, так это воевать. В этом мне нет равных.

Стоило появиться мысли о Русалке, как я безжалостно ее уничтожал. Вытравливал из себя любым доступным мне способом. Вино, женщины, тренировки на износ – все шло в дело.

Иногда казалось, что вот оно – я побеждаю, но потом мы с Фрейдис встречались, и все начиналось заново. В итоге я перестал посещать семейные обеды и ужины, где она непременно присутствовала с матерью и дядей. В конце концов, они почти часть семьи, нет ничего более естественного, чем трапезничать вместе.

Благодаря малышке Фрее я превратился в отшельника. Прятался в собственном доме, от своих же родных.

По правде говоря, я впервые был напуган. Меня не страшило поле брани, где каждый вздох мог стать последним. Но я пришел в ужас, когда осознал, насколько бессилен перед Фрейдис Альдвин.

Я ошибся, она не просто Русалка, она – Сирена. Та самая, что завлекает моряков, а после губит. Я предчувствовал – она станет и моей погибелью.

Я сохранил одежду Фреи. Берег ее как святыню, к которой изредка разрешал себе прикасаться. Все дело в ее запахе… он особенный. Для меня она пахла желанием. Сладким обещанием ни с чем несравнимого удовольствия.

Я просыпался ночами весь мокрый и дрожащий, потому что мне снилась она. Я был противен самому себе. Это мне наказание за грехи, не иначе. Как еще объяснить это дьявольское стечение обстоятельств? Почему она? Из всех женщин на земле – именно невеста, да что там практически жена моего брата. Как теперь быть?

Забыть ее не получалось. Даже в объятиях лучших женщин крепости я думал о глазах цвета болота. Я утонул в нем. Проклятая трясина глаз Фреи утянула меня на дно. Мне уже не всплыть.

Другие женщины не утоляли мой голод. У всех них был один общий недостаток – они не были Фрейдис Альдвин.

Тогда я перешел за физические упражнения. Измотать себя до предела – такова была моя цель. Мы с моим верным оруженосцем Лейфом часами напролет бились на клинках, пока он не начинал умолять о пощаде.

– Я не знаю, что за женщина так тебя завела, Арнэй, – запыхавшись, однажды сказал он. – Но ради всего святого, уже возьми ее и дай мне отдохнуть.

– Это невозможно, – я бросил оружие на землю и сел на траву.

– Кто она такая? Послушница? Помнится, даже к ним мы находили подход, – хмыкнул он.

– Она другая.

– У нее что же как-то иначе все устроено? – рассмеялся Лейф.

Я сжал кулаки:

– Лучше замолчи, пока я тебе не врезал.

– Успокойся, – он поднял руки. – Я понял, что все серьезно. Тогда у меня один совет – женись. Если она из благородных, может, твой отец не будет против.

Я усмехнулся. Если бы это было возможно… Забрать Фрею себе – идеальное решение всех проблем. Я был готов сражаться за нее. Вот только не знал, с кем. Нет ни врага, ни чудовища, вспоров которому брюхо, я смогу ее получить. Есть лишь мой брат – ее нареченный. Но у меня еще остались крохи здравого смысла. Я не собирался вредить Харальду.

Вдруг меня как будто молнией ударило. Лейф, сам того не осознавая, подал мне отличную идею. Я вскочил и как был – потный и в пыли после нескольких часов упражнений – бросился на поиски отца.

Изначально Фрея должна была стать моей женой. Возможно, еще не поздно все переиграть. Я скажу отцу, что передумал, что готов жениться на девушке из рода Альдвинов.

– Эй, ты куда? – окликнул меня Лейф, но я лишь отмахнулся.

Я знал, что в это время найду отца в кабинете. Мне не повезло – он был не один, а с матушкой. Я бы предпочел разговор наедине.

– В чем дело, Арнэй? – нахмурился отец. – Почему ты врываешься без стука, да еще в таком виде? На нас напали черноскальные?

– Что? – я не сразу понял, о чем он. – Да нет же. Я по другому делу.

– Оно настолько неотложное, что ты не потрудился привести себя в порядок, прежде чем явиться сюда? – спросила матушка.

– Именно так, – жестче, чем требовалось, ответил я. – Я пришел, чтобы заявить свои права на Фрейдис Альдвин. Она должна была стать моей женой.

– Об этом не может быть речи, – покачал головой отец. – Брачный договор давно подписан обеими сторонами и изменению не подлежит. Фрейдис выйдет за твоего брата.

– У тебя тоже есть обязательства, Арнэй, – напомнила матушка. – Дочери главы крепости Морская вскоре исполняется восемнадцать, и она прибудет к нам.

Я поморщился. Совсем забыл об этом неприятном обстоятельстве.

– Вот пусть Харальд и женится на южанке, – сказал я.

– Наследник – ты, а не Харальд, – заметила на это матушка. – Под твоим началом должны объединиться две крепости – Кондор и Морская.

– Прислушайся к матери, она как всегда права, – произнес отец. – Разве не ты утверждал, что нам необходимы союзники в борьбе с черноскальными?

– Мне казалось, отец, ты не веришь в их злые умыслы.

– Не передергивай. Помни, с кем говоришь. Пока еще я глава этой крепости, и ты будешь делать то, что тебе велят. Девчонка Альдвинов, конечно, хороша, но нельзя забывать о долге из-за юбки. Найди себе женщину, спусти пар. Разберись с этим, не мне тебя учить.

Если бы все было так просто. Я никогда особо не вникал, кто согревает мою постель. У меня не было фавориток. Сегодня одна, завтра вторая, без разницы. Симпатичная и ладно. А тут как заклинило. Ее хочу, одну. Другие не нужны.

Но спорить с отцом бессмысленно. Он сказал свое веское слово. Именно глава крепости заключает браки. Даже если я буду настаивать, нас просто не обвенчают. Разве что где-то в другом месте, за пределами крепости Кондор. Но вот вопрос: что об этом думает сама Фрея?

Родные не понимали, что со мной происходит. Я и сам этого не понимал. Но из кабинета отца я вышел в полном отчаянии. Тот разговор стал началом моего краха.

Едва я вернулся к себе, как взгляд упал на одежду Фреи. Та до сих пор висела на стуле. Мне вдруг пришло в голову, что неплохо бы ее вернуть. Чем не повод увидеться с девушкой наедине?

Это была ужасная затея. Я походил на осужденного, который сам бежит к эшафоту. С какой-то сумасшедшей радостью я осознал, что окончательно свихнулся.

Глава 7. Возврат долга

Постепенно жизнь на новом месте входила в колею. Я уже лучше ориентировалась в замке. Контакт с будущими родственниками тоже налаживался. Кажется, я понравилась родителям Харальда, а это важнее всего.

Я боялась совершить какую-нибудь оплошность, из-за которой договоренность между нашими семьями будет нарушена, но пока все шло хорошо. Особенно радовало, что Арнэй перестал появляться на общих обедах и ужинах. В его отсутствие мне дышалось легче.

Его интерес ко мне был некстати. Я искренне хотела стать Харальду любящей и верной женой. Его старший брат совершенно не вписывался в картину моего будущего.

Не видя Арнэя несколько рассветов, я решила, что с этим покончено. Он наверняка и думать обо мне забыл, а я что-то себе навоображала. Пора переключиться на мысли о подготовке к свадьбе. Благо до нее осталось недолго. Сначала выбор свидетелей, а потом и само торжество.

Каждое утро ко мне приходила горничная и приносила завтрак. Она стучалась, и я открывала дверь. Так было и в этот раз. Раздался стук, и я по привычке распахнула дверь настежь, о чем тут же пожалела. На пороге стоял Арнэй. Рано я расслабилась.

Я попыталась закрыться, но он подставил ногу, не позволив захлопнуть дверь.

– Я принес твою одежду, – сообщил он. – Мне передать ее прямо здесь, в коридоре.

Этого нельзя допустить! Если кто-то увидит, как он отдает мне платье… я даже представить боюсь, что тогда будет.

Скрепя сердце, я отпустила дверную ручку и отошла вглубь спальни. Арнэй тут же воспользовался приглашением – вошел и прикрыл за собой дверь.

Мы оказались наедине. Снова. Что ж, по крайней мере, в этот раз я одета. Уже плюс.

– Твои вещи, – он поставил на пол между нами тюк, в который была спрятана одежда.

Хвала богам, ему хватило ума замаскировать свою ношу! Узел развязался, тюк распался, и я увидела свое платье и белье. Что-то было не так. Присмотрелась и поняла – ну точно, нет нижней сорочки.

– Здесь не все, – скрестила я руки на груди.

– Вот как, – приподнял он брови. – Чего же не хватает?

– Моей нижней сорочки.

– Должно быть, завалилась куда-то. Я поищу ее и, если найду, принесу.

Я кивнула. Не хотелось, чтобы у Арнэя оставалась хоть малая часть моей одежды. Тем более такая интимная, как нательная сорочка. На всем моем белье вышит мой вензель. Не дай боги, кто-то увидит у постороннего мужчины мою вещь. Меня в тот же миг с позором выгонят из крепости Кондор.

Я направилась в гардеробную и вернулась оттуда с халатом Арнэя. Его брови удивленно приподнялись. Наверняка он думал, что я давно от него избавилась. На самом деле, именно так я и собиралась поступить, но почему-то все откладывала этот момент.

Наверное, просто не знала, как это сделать. Сжечь? Выбросить? Любой вариант в случае чего вызовет кучу вопросов.

Поэтому халат так и лежал в гардеробной. Я засунула его в ворох другой одежды. Туда, где никто не найдет.

Мы обменялись вещами, но Арнэй не торопился уходить. Мне это не нравилось, и я уточнила:

– Вы хотели что-то еще?

– Всего один вопрос, Фрея, – сказал он. – Ты когда-нибудь сходила с ума от желания прикоснуться к другому человеку?

Его жадный взгляд скользнул по моему телу. Арнэй стоял на месте, не пытался приблизиться, но мне от этого было не легче. Его присутствие давило на меня. Эта огромная комната слишком тесная для нас двоих.

– Нееет, – протянул он, – ты еще неопытная. Ты не знакома со страстью. Но я могу стать твоим учителем.

– Замолчите, – я вскинула руку. – Опомнитесь! Скоро я назову мужем вашего брата. А вы… вы предлагаете, – мне стоило трудов произнести это слово. Оно обожгло язык, когда я наконец сказала: – измену.

– Не смотри на меня как на чудовище. Я могу на пальцах пересчитать благородных дам, которые хранят верность мужьям. Я был почти с каждой из них.

– И теперь решили заполучить меня. Простите, но со мной вас постигнет разочарование. Я не стану очередным пунктом в вашем списке имен. Я буду верна мужу, вашему брату, – последнее я повторила с нажимом, напоминая, что Арнэй вообще-то подбивает меня наставить рога родному брату!

Но ему было плевать. Его глаза полыхнули совсем по-звериному, когда он получил отказ. В несколько широких шагов он преодолел разделяющее нас расстояние. Переступил через тюк на полу, настиг меня у стены, куда я отступила, протянул руку и намотал на палец локон моих волос. Осторожно дернул его на себя, заставляя меня наклониться. Я вынуждена была это сделать, чтобы избежать боли. Но все выглядит так, будто это я тянусь к нему.

Мы были слишком близко, опасно близко друг к другу. Губы Арнэя коснулись моего виска, когда он прошептал.

– Ты мне снишься. Каждую проклятую ночь. Я дотрагиваюсь до тебя в этих снах… целую… глажу твою кожу. Ты искушаешь меня.

– В этом нет моей вины! – воскликнула я, но он накрыл мой рот ладонью, чтобы молчала. Он не хотел слушать, только говорить и трогать.

– Ненавижу тебя, – голос злой, а поцелуй за ухом нежный. Как понять этот контраст? Что из этого правда – слова или действия? А, может, и то, и другое? – С ума по тебе схожу. Ты меня околдовала? Признайся! Красотой своей… выжег бы себе глаза, чтобы тебя не видеть, но что толку. Ты здесь и здесь, – он коснулся сперва виска, потом груди в районе сердца, – застряла как заноза.

Я дернулась. Лучше лишиться части волос, чем позволить этому продолжаться.

В любой момент могла войти горничная. Если она застанет нас, я погибла.

Своими притязаниями и поступками Арнэй Гидеон подвергал меня опасности. Но он вряд ли это осознавал. Его интересовали только собственные желания.

– Прошу, – выдохнула я, без особой надежды на благоразумие мужчины, – отпустите.

Внезапно это сработало. Он послушался – разжал пальцы. Мои волосы выскользнули из его хватки, и я тут же отшатнулась. Не верилось, что он освободил меня. Хищник загнал жертву, уже впился в ее шею зубами, но, вдруг пожалев, выпустил. Чудеса.

Я видела по глазам – Арнэю невероятно сложно смириться с отказом. Возможно, это впервые в его жизни. Охотно верю, что прежде женщины не говорили Арнэю Гидеону «нет». У него было все необходимое, чтобы их покорить – внешность, сила, власть и богатство. И тут вдруг я со своими принципами. К подобному он был не готов.

– Твоя сорочка останется у меня, – заявил Арнэй. – Она – мой залог.

– Залог чего? – охрипшим от волнения голосом уточнила я.

– Не переживай, я не такой подлец, чтобы шантажом укладывать женщину в постель.

– Тогда зачем тебе сорочка? – незаметно для себя я сменила официальной тон на обычный. Полагаю, после всего, что между нами было, я имела право обращаться к наследнику великого рода на «ты».

– Просто хочу, чтобы ты знала: сорочка у меня. Быть может, так ты будешь хоть иногда думать обо мне.

Больше он ничего не сказал. Ушел. Нужно отдать Арнэю должное – он добился своего. Я и правда думала о нем. Чаще, чем мне хотелось.

…Я не могла молчать об этом случае. Опасности подверглось не только мое будущее.

Позже, днем мы с дядей Олафом гуляли в саду, и я рассказала ему о визите Арнэя. Мне нужен был совет взрослого опытного человека. Что делать? Как избавиться от домогательств, не ссорясь с будущим родственником?

– Ты правильно поступила, отказав ему, – кивнул дядя. – Конечно, наследник для нашего дела полезнее, чем его младший брат…

При этих словах я резко остановилась. Дядя тоже, так как я держала его под руку. Мне послышалось, или он сказал, что стать любовницей Арнэя Гидеона не такая плохая идея?

– Но все-таки синица в руках надежнее, – размышлял, между тем, дядя вслух, не замечая моего возмущения. – Арнэй не женится на тебе. Ему уже подыскали выгодную партию. Максимум, что тебе светит – статус любовницы. Но, если об этом узнает Харальд, свадьбе не бывать.

– Поэтому я никогда на это не пойду! – выпалила я.

– Ну что ты, – привычно похлопал меня по руке дядя. – Я же ни к чему тебя не принуждаю. Но, если после свадьбы, ты отнесешься более благосклонно к Арнэю, осуждать не стану. Взяв тебя в жены, Харальд уже не сможет от тебя отказаться.

Ушам своим не верю! Этот человек качал мою колыбель, учил ездить верхом, возился со мной… да он практически вырастил меня, заменив отца, который всегда был занят делами крепости. И теперь он же склоняет меня к адюльтеру. Более неловкий разговор сложно представить.

– Я услышала твой совет, дядя Олаф, – холодно произнесла я, убирая руку с его предплечья.

– Не злись на меня, Фрея, – добродушно улыбнулся он. – Перед тобой стоит сложная задача, но твоя цель благородна. Вспомни об отце. Он отдал жизнь в этой борьбе. Подумай, что будет с твоей семьей и жителями крепости, если ты не справишься.

Я передернула плечами. Окровавленное тело отца до сих пор стояло перед мысленным взором.

Год назад отец с небольшим отрядом возвращался из поездки в соседнюю крепость. По пути на них напали. Из отряда в пятнадцать мужчин выжил лишь Отар – один из лучших наших воинов. Остальные были не просто убиты, а разодраны на части. Останки их тел разбросали в радиусе мили.

Отцу распороли живот. Он умер в муках еще до того, как подоспела помощь. Мы хоронили погибших в закрытых саркофагах, потому что на них было страшно смотреть.

Отар клялся, что на них напали не люди и не звери, а сущие монстры, и я ему верила. Такие увечья не под силу причинить ни клинку воина, ни клыкам хищника.

Когда брат поведал об этом соседям, попросив у них помощи в борьбе с неведомой напастью, они отказали. Главы крепости усомнились в рассказе Отара, посчитав его ненормальным. После тех событий он и правда был не в себе, но его слова – истина. Это знал мой брат, это знала я и все, кто видел тела погибших.

С тех пор нападения повторялись все чаще. Мой брат, заняв место главы крепости, пытался добиться военной поддержки, но безуспешно. У нас не было доказательств.

Если нашим воинам каким-то чудом удавалось убить монстра, его собратья утаскивали тело с собой. Монстры были слишком умны, они не оставляли свидетельств своего существования.

Брат был уверен, что за чудовищами стоят люди. Кто-то создал их и натравил на нас. Мы лишь первый пункт на их пути. Не остановим монстров и их хозяев сейчас, сперва падет наша крепость, а следом за ней и соседние. К сожалению, это понимали только мы. Другие не желали слушать.

Мы едва держались. Гидеоны – наша последняя надежда. Мой брак с Харальдом свяжет наши семьи крепкими семейными узами. Они не откажут родне в поддержке. Я верила в это всем сердцем.

Если Гидеоны не придут нам на помощь, то крепость Мирная и все живущие в ней люди обречены. Но на нас эта зараза не остановится, она пойдет дальше. Когда весь прочий мир опомнится и поймет, с какой серьезной угрозой имеет дело, будет уже поздно.

Глава 8. Выбор свидетелей

Отказ. Она сказала «нет». Вспорола мне этим «нет» грудную клетку, вырвала сердце, бросила его на пол и растоптала. Это было больно. Намного больнее реального ранения в бою. А я перенес их немало, знаю, о чем говорю.

Идя к Фрее, я точно не ждал такого ответа. Это был как гром среди ясного неба – я ей не нужен. Оправившись от боли, я разозлился. Мне не отказывают!

Я всерьез подумывал: не выкрасть ли Русалку? Но я не могу бросить крепость. У меня есть долг – перед родными, перед своим народом. Черноскальные уничтожат их без меня. Я – глава нашего войска, опора стен крепости Кондор и будущее рода Гидеонов.

Если кто-то думает, что это привилегии, то он заблуждается. Это обязанности. Я усвоил их с детства. Так меня воспитали. И сейчас во мне шла беспощадная битва. Долг боролся с чувствами, которых стало слишком много в последнее

время.

Чувства мешают, стоит дать им волю, и оглянуться не успеешь, как они возьмут разум под контроль. С ними надо быть осторожнее. Особенно, когда дело касается женщины. Чувства и женщины – две самые серьезные угрозы в мире. Это капканы, в которые угодил не один мужчина. Я определенно не хотел пополнить их ряды.

Равнодушие – вот панацея от чувств. До сих пор оно помогало и только сейчас дало сбой. Корабль моего равнодушия шел ко дну. Команда суетилась, задраивала дыры, но появлялись все новые и новые пробоины, вода неумолимо пребывала, эмоций становилось все больше. Я едва не захлебнулся в них, коснувшись Фреи.

Я сбежал из ее спальни, испугавшись самого себя. Здравый смысл подсказывал, что надо смириться с отказом. Люди говорят – насильно мил не будешь. Но страсть ослепила меня настолько, что я был способен на все.

И все же Фрея была особенной. Я боялся запятнать ее свет своей тьмой. Осознав это, я отступил. Но беда в том, что я уже не мог остановиться. Черта невозврата была пройдена, когда я дотронулся до Фреи. Все, пути назад нет.

С каждым днем огонь внутри меня пылал все жарче, и я корчился от ожогов. Если вскрыть мне грудную клетку и заглянуть внутрь, то будет видно обгоревшее нутро. Удивительно, как я до сих пор не превратился в пепел.

Но, странное дело, я привык к этому огню, находил в нем удовольствие и искал большего. Новых ощущений, новых встреч с Фреей. Я стал мазохистом, наслаждающимся своими муками, а Фрея была моим тираном – прекрасным и безжалостным.

Моя тяга к ней постоянно росла. Меня будто поразила смертельная болезнь. Я неизлечим, тут и думать нечего. Не существует лекарства от страсти.

Если раньше я избегал встреч с Фреей, то теперь я начал следить за ней – это стало первым шагом на пути в бездну.

Я не мог отказать себе в удовольствии видеть ее. Снова и снова. Когда она гуляла в саду, я был поблизости. Когда читала книгу, сидя на подоконнике, я стоял под ее окном. Она купалась в реке с другими девушками, а я подсматривал. Узнай она об этом, выцарапала бы мне глаза, но я оставался незамеченным.

Прятался неподалеку за живой изгородью. Девушек было семь, но я видел лишь ее одну. Они разделись до нижних сорочек и зашли в воду. Брызгались, резвились, а, наигравшись, выбрались на берег.

Белая ткань сорочки, намокнув, облепила стройное тело Фреи. Я забыл, как дышать. Меня трясло как в лихорадке. Кажется, у меня жар. Если сейчас войду в реку, то вода превратится в пар. Мое раскаленное тело просто испарит ее.

К такому зрелищу я был не готов. Пусть я уже видел обнаженное тело Фреи, но то было воспоминание. Вживую оно манило еще сильнее. Пальцы выкручивало, так они жаждали дотронуться до Фреи. Но вместо нее я трогал себя, подглядывая за ней.

С подростковых лет не делал ничего подобного. Но даже такое наслаждение: от одного лишь взгляда на Русалку было острее, чем со всеми женщинами до этого.

Все катилось под откос. Я уже не шел, а бежал прямиком к пропасти, но не мог остановиться.

Казалось, хуже некуда, но я ошибался. Главный кошмар был впереди – наступил день выбора свидетелей, будь он проклят.

Свидетелей консуммации брака каждый раз выбирают новых. Одного из нашего рода, второго – из семьи невесты. Для этого проводится особая церемония. Традицию не нарушали уже ни одну сотню лет.

В зале для приемов собрались высокородные жители и гости крепости. Харальд и Фрея сидели на возвышении. Еще не муж и жена, но уже повсюду вместе. Не передать, как это меня раздражало. Видеть их вдвоем было невыносимо.

Это я должен сидеть рядом с Русалкой! Меня не покидало ощущение, что брат наглым образом занял мое место, что он – самозванец.

Я стоял среди гостей, сжимал и разжимал кулаки в глухой ярости. Сколько себя помню, Харальд не единожды повторял, что мне достанется все – крепость, казна, титул, а он останется ни с чем. Младшие сыновья лишь тени на семейном древе – именно так он все представлял.

Но вот брат наклонился к Фрее и что-то прошептал ей на ухо, и я осознал, что готов отдать все, только бы поменяться с ним местами. Разве это нормально?

Не знаю, как Фрея это делает. Каким образом она воздействует на мужчин, но я не единственный попал под ее чары. Десятки мужских глаз следили за ней. В них я читал знакомые желания. Мне хотелось убить каждого, кто смотрит на нее, а потом спрятать Фрею подальше ото всех. Я ревновал даже к взглядам.

Но как на нее не смотреть? Она была в бежевом платье, расшитом цветочным узором, и походила на Весну – прекрасное воплощение молодости и самой жизни.

– Как велит традиция славного рода Гидеонов, сегодня мы выберем свидетелей для первой брачной ночи моего младшего сына Харальда, – произнес отец, и гости притихли. – Внесите кубок!

Ударили в гонг, и толпа расступилась, пропуская слуг с чашей на подносе. Она была ростом с трехлетнего ребенка, красно-желтая как медь, с нечитаемыми знаками на боках и весила, наверное, целую тонну. Четверо крепких слуг-мужчин с трудом справлялись с подносом.

По легенде кубок подарил нашей семье великий чародей якобы в благодарность за кров, который ему предоставили. Но это было так давно, что никто уже не мог сказать наверняка – правда это или выдумка.

Кубок обладал магической силой, но постичь все его возможности предкам не удалось. Из поколения в поколение мы использовали его с одной целью – для выбора свидетелей консуммации. В остальное время он хранился в казне вместе с другими ценностями.

Кубок поставили на круглый стол в центре зала. Маг произнес над ним заклинание, активируя, и надписи на стенках кубка засветились голубым.

– Кубок передаст нам волю богов, – сказал отец. – Начнем выбор свидетелей с гостей – с семьи невесты. Прошу родных Фрейдис Альдвин подойти к кубку.

С Фреей приехали всего двое: мать и дядя – Кассия и Олаф. Небогатый выбор. Они вышли из толпы и встали рядом со столом.

– Опустите ваши правые руки в кубок, – скомандовал отец. Будучи главой крепости, он вел церемонию.

Мать и дядя Фреи последовали указаниям. Когда их руки оказались в кубке, надписи вспыхнули ярче. На миг зал охватила голубая вспышка света. Близстоящие гости отворачивались и прикрывали глаза руками, чтобы не ослепнуть.

Постепенно свечение кубка потускнело и вернулось к изначальному состоянию. Едва это случилось, отец провозгласил:

– Выбор сделан! Можете вытащить руки из кубка. Тот, чья ладонь будет помечена красным, избран свидетелем консуммации.

И Кассия, и Олаф, освободив руки, продемонстрировали ладони. На коже Олафа виднелась заметная алая полоса. Кубок выбрал его.

Я перевел взгляд на Фрею и заметил, как покраснели ее щеки. Ей было неловко при одной мысли, что кто-то будет за ней подглядывать. Тем более родной дядя.

Но это было только начало. Еще требовался свидетель от нашей семьи, и отец созвал всех к кубку. Я тоже пошел. Не мог не пойти. Я – часть рода Гидеонов.

В отличие от родных Фреи нас было много – сам отец, матушка, я, дядья и тети, их взрослые дети. Мы собрались у стола в плотный круг.

Я насчитал девять претендентов. Выбор у кубка богатый, но я все равно волновался, опуская в него руку по команде отца.

Если кубок выберет меня, это будет катастрофа. Я многое могу вынести – лишения военных походов, многочасовые сражения на поле брани, даже отказ девушки, которую безумно хочу, я принял и выдержал. Но я точно не справлюсь с этим.

Нет ничего хуже, чем смотреть, как та, о ком грезишь днем и ночью, достается другому.

Кубок снова ярко вспыхнул. Я не успел зажмуриться, и свет опалил глаза. Когда вспышка померкла, перед моим взором все еще плясали разноцветные круги. Я едва видел из-за них. Все мельтешило.

– Покажите ладони, – услышал голос отца и вместе со всеми продемонстрировал руку.

– Поздравляю, – хлопнул меня по плечу стоящий рядом кузен.

Я не сразу понял, о чем он. Посмотрел на свою руку, но проклятые цветные мушки мешали что-то разглядеть. Я изо всех сил напрягал зрение и, наконец, увидел – свою ладонь алую как от крови.

– Кубок выбрал второго свидетеля, – объявил отец. – Им стал Арнэй Гидеон.

Я нашел взглядом Фрею. Она тоже смотрела на меня. На этот раз она не покраснела, а побледнела. Ее кожа стала такой блеклой, что, казалось, Русалка вот-вот упадет в обморок.

Это все нереально, мне это кажется. На меня словно обвалился каменный потолок и погреб под собой заживо. Я не мог дышать, не мог думать. Я был раздавлен и уничтожен.

Я качнул головой, давая понять Фрее, что не виноват. Видят боги, я этого не хотел.

Но выбор сделан и обжалованию не подлежит. Быть мне свидетелем в первую брачную ночь брата. В данном вопросе возражения не принимаются. Моя семья свято верит, что кубок – особенный. Его считают чуть ли не хранителем нашего

рода. Ослушаться его невозможно.

Кубок унесли из зала обратно в хранилище. На этом официальная часть закончилась, теперь гости могли расслабиться и насладиться вечером.

Люди пришли в движение. Они общались и смеялись, ели, пили, танцевали. В зале кипела жизнь, один я стоял столбом и все никак не мог прийти в себя.

Говорят, судьбы нет. Мол, каждый творит свою жизнь сам. Но как тогда назвать то, что происходит со мной?

В тот момент, когда я всеми силами старался держаться подальше от Фреи, обстоятельства сами толкали меня к ней. И чем ближе я подходил, тем настойчивее высшие силы сводили нас вместе. Как после этого не поверить в предопределение?

Невыносимая сложилась ситуация, мне от Фреи никуда не деться. Это она, дурацкая судьба.

Слуги разносили чаши с вином, и я взял одну с подноса. Выпил залпом. Напиться и отключиться – именно то, что мне сейчас нужно.

Я просто был не в состоянии осознать и принять тот факт, что в брачную ночь я буду с Фреей. Вот только не на кровати в качестве ее первого мужчины, а за ширмой. Мой удел – сидеть и смотреть, как ее берет другой. Я заранее в ужасе. Не уверен, что выдержу это и не убью родного брата, едва он прикоснется к Русалке.

– Повезло тебе, – ко мне подошел Лейф.

Я не ответил. Вместо этого поставил пустую чашу на поднос и взял следующую.

– Или не повезло, – догадался верный оруженосец. – Это ведь она, та самая дева, что сводит тебя с ума…

– Замолчи, – перебил я.

– Что ты будешь делать? – спросил Лейф.

– Для начала напьюсь.

– Неплохой план.

Именно так, неплохой. Я воплощал его в жизнь со всей старательностью. Спустя час я с трудом стоял на ногах. Меня шатало, зал кружился, а лица людей расплывались, но боль в груди не утихала. Кажется, во всей крепости не найдется столько вина, чтобы ее заглушить.

Даже в таком состоянии, я неосознанно искал Фрею в толпе. А, когда нашел, не спускал с нее глаз. Будь моя воля, я бы проводил дни напролет, любуясь ею. Просто сидел бы рядом и смотрел.

Во мне сейчас было столько вина, что любой другой потерял бы сознание от выпитого. Но я держался и соображал лучше, чем хотелось.

Внешне я был спокоен, но внутри демоны рвали меня на части. Я погибал, шел ко дну, захлебывался в чувствах к Фрейдис Альдвин. Будь она проклята! Ее равнодушие убивало. Словно пыточных дел мастер она отрывала куски от моего сердца и скармливала их псам. Невыносимая, чужая, желанная.

Ненавижу ее… хочу ее… Следую за ней как привязанный весь вечер. Покорный раб у ее ног – вот я кто. Какая угодно прихоть, любой каприз – все исполню, пусть только попросит. Я был готов с благодарностью принять от нее все, даже ненависть. Любую эмоцию, лишь бы была направлена в мою сторону. Но Фрея игнорировала меня.

Русалка не осознает, насколько она притягательна. Я смотрю на нее и мне мало. Мало просто видеть, хочу обладать. Касаться, целовать, слушать, как она кричит мое имя в исступлении. Впервые в жизни я чувствовал столь всепоглощающую страсть.

Заметив меня, Фрея демонстративно отвернулась. Подчеркивая, что даже смотреть в мою сторону не хочет.

Ей тоже было не по себе. Она то и дело ежилась, как будто от холода, но в зале было так натоплено, что дышать нечем. На самом деле, ее передергивало от мыслей о брачной ночи. Я точно знал, что прямо сейчас Фрея думает обо мне. Не так, как мне хочется, но все же приятно осознавать, что ее разум занимает моя скромная персона.

В итоге Фрея покинула зал одной из первых. Причем ушла одна. Харальд любил быть в центре внимания и не мог упустить шанс покрасоваться. Так что он остался, а я пошел за его невестой.

Выпитое вино притупило рассудок. Сейчас меня вели исключительно инстинкты. Я крался за Фреей как хищник. Несмотря на избыток вина в крови, я был осторожен. Русалка далеко не сразу заметила преследование.

Чем дальше мы отдалялись от зала, тем тише было в коридоре. В конце концов, Фрея услышала мои шаги. Она обернулась и застыла. Так замирает олень при виде охотника. Всего на секунду, а потом он срывается с места и несется прочь. Уверен, Фрея собиралась поступить так же – сбежать от меня. Но я не дал ей такого шанса.

Я бросился вперед и схватил ее. Зажал между своим телом и стеной. Она даже среагировать не успела. Я действовал чересчур топорно. Накинулся на Фрею, как голодный пес на кость. Я был слишком нетерпелив и жаден.

Это был срыв. Вино размыло границы дозволенного, и страсть захватила первую позицию, заткнув разум за пояс. Вот и все – я добрался до края пропасти и прыгнул. Ослепленный желанием, я не соображал, что делаю.

Зарылся пальцами в волосы Фреи и рывком притянул ее к себе. Поцеловал. Наши губы встретились как два тарана – все в щепки.

Кажется, я разучился целоваться. Ведь то, что я делал с Фреей не назвать поцелуем. Я ее пожирал. Жадно, дико, яростно. Ее вкус сводил с ума, мне было его мало. Я впивался в нее, пытаясь насытиться. Наесться до отвала. Но чем больше получал, тем сильнее хотел еще.

Я прикусывал губы Фреи, проталкивал между ними язык, ища забвение в дурмане этого поцелуя. Хоть секунду покоя без удушливой тоски по женщине,

которая никогда не будет моей. Она уничтожала меня изнутри. Выворачивала наизнанку. Я ничем не мог ее заглушить.

Я пропал. Окончательно и бесповоротно. Я не знал, как именно заполучу Фрею, но не сомневался, что она станет моей. Прямо сейчас.

Глава 9. Первый поцелуй

– Какая же ты сладкая, – прохрипел Арнэй прямо мне в губы.

Его тело намертво припечатало меня к стене. Шершавые камни царапали спину через тонкую ткань платья.

Арнэй набросился неожиданно, я даже отреагировать не успела. У меня был всего один шанс – сбежать, но я его упустила. И что теперь? Позвать на помощь я не могла. Не хватало еще, чтобы кто-то увидел нас целующимися!

Пользуясь паузой между поцелуями, я сделала судорожный вздох. А потом Арнэй снова набросился на меня – горячий рот впился в мои губы, и я задохнулась.

Его выдохи толчками проникали в мое горло. Я глотала их, а он в ответ со стоном пил мое дыхание.

Арнэй явно получал удовольствие от процесса, а что чувствовала я? Сложно сказать…

Я точно не была готова к такому напору. Арнэй целовал слишком жадно. Я не справлялась с его натиском. Сила его эмоций вызывала страх и трепет.

Все это было чересчур для меня. Прежде я не касалась мужских губ даже в легком поцелуе. И вот в первый же опыт на меня обрушилась лавина новых ощущений. Дерзких и запретных.

Да, это был мой первый поцелуй, и он достался наглому вору Арнэю Гидеону.

Он вклинился коленом между моих ног. В ответ я впилась ногтями ему в плечи. Я бы расцарапала ему кожу, но ткань сюртука была слишком плотной.

Арнэй на миг оторвался от меня, но лишь затем, чтобы подарить мне взгляд полный обещаний и пылающий запредельным голодом.

Уж лучше бы продолжал целовать, чем смотрел вот так. Сила этого взгляда, его дикость испугала не на шутку. Я словно имела дело с опасным зверем, сорвавшимся с цепи.

– В пекло правила и традиции, – исступленно прошептал Арнэй. – Будешь моей, я так решил.

Он решил?! Я снова задохнулась, но на этот раз от гнева. Надоело, что все кругом решают за меня. Как будто я вещь, пешка на шахматной доске, которую переставляют чужие руки. Хватит!

Внутри меня поднялся настоящий ураган сопротивления. Злость, отчаяние, жажда освобождения – все сплелось и перемешалось.

Я ударила Арнэя раскрытыми ладонями в грудь, пытаясь оттолкнуть. Била снова и снова как ненормальная. Увы, это не помогало. Арнэй, не обращая внимания на мои жалкие потуги освободиться, опять наклонился ближе.

Тогда я укусила его за нижнюю губу. По-настоящему, до крови. Это была не любовная ласка, а схватка.

– Дьявол! – от неожиданности он отстранился, и я увидела кровь на его лице.

Вот так-то, Арнэй Гидеон. У меня есть шипы. Ты заблуждаешься, если думаешь, что я буду молча терпеть твои приставания. У меня слишком важная цель, чтобы променять ее на пару ночей с тобой. Пусть даже они будут незабываемыми.

– Пусти! – сказала я. – Ты не имеешь права меня касаться.

– А кто имеет? – спросил он, слизывая кровь с губ.

– Твой брат! Я принадлежу ему, а не тебе.

Его передернуло от этих слов. Чувственные губы скривились, как будто он попробовал что-то горькое.

– Я здесь решаю, кто кому принадлежит, – сказал он.

Это правда. Прямо сейчас мы в коридоре одни. Арнэй пьян и не контролирует себя. Ему ничего не стоит затащить меня в ближайшую комнату и надругаться. Судя по напряженному телу, его планы на вечер находятся в горизонтальной плоскости.

У меня всего несколько секунд на раздумья. Причем в моем распоряжении только слова. Они – единственное оружие против нетрезвого мужчины. Надо сказать нечто такое, что заставит его отказаться от меня.

– Я люблю его! – выпалила я.

Мой голос в тишине коридора прозвучал оглушительно громко. Настолько, что самой захотелось зажать уши, чтобы не слышать собственных слов. Я даже не знала – правда они или ложь. Все слишком запуталось.

Арнэй вздрогнул. Посмотрел с недоверием. Естественно, он сразу понял, что речь о Харальде.

– Вы знакомы всего ничего, – засомневался он. – Когда ты успела влюбиться?

– Тебе хватило этого времени, чтобы увлечься мной, – заметила я на это. – А мне, чтобы полюбить твоего брата.

Его пальцы на моих плечах разжались. Я не верила своему счастью. Арнэй отпускает меня! А ведь я сомневалась, что это сработает. Какая, казалось бы, ему разница, кому принадлежит мое сердце, если он жаждет заполучить тело?

Арнэй отвернулся от меня. Он уходил, пошатываясь будто раненный. Словно я вонзила кинжал прямо ему под ребра.

Я победила и должны быть счастлива. Но то, что я чувствовала сейчас, не имело ничего общего с радостью. Кажется, я тоже ее ощущала – ту самую горечь на языке, от которой кривился Арнэй.

Я подняла руку и пощупала дрожащими пальцами лоб. У меня, должно быть, жар. Похоже, Арнэй заразил меня чем-то через поцелуй. Странной болезнью, которой одержим он сам.

Надеюсь, мне удастся вытравить из себя это неуместное чувство. Если нет, то у меня серьезные проблемы.

Глава 10. Свадьба

Фрея с точностью опытного воина определила мое слабое место. Словами не ранила, а сразу убила. Лучше бы я сдох до того, как их услышал.

Накатило отвращение к себе. Я пьян и жалок. Совсем спятил! Напал на девушку и еще удивляюсь, что она меня отвергла. На что я надеялся? Естественно, Фрея меня оттолкнула. Точнее это я оттолкнул ее своим поступком. Вернуть ее доверие будет непросто, а уважение и того сложнее.

Как будто мало было выбора свидетелей и признания Фреи, так еще и день свадьбы неотвратимо приближался. Он надвигался на меня подобно лавине. Я знал – когда он наступит, я буду раздавлен.

Вся крепость готовилась к торжеству. В воздухе витал привкус праздника, но были и плохие новости. Отцу стало хуже. Болезнь, точащая его изнутри последние годы, прогрессировала.

Лекари разводили руками, маги и те были бессильны. Лекарств от черной хвори нет. Она поражает внутренние органы, и человек медленно угасает. К счастью, хворь не заразная. Она хотя бы не грозит другим жителям крепости.

За пару дней до свадьбы отцу стало совсем худо. Он едва мог сделать пару шагов и передвигался по замку в кресле с колесиками на ножках. Матушка повсюду следовала за ним, оберегая и поддерживая.

– Я не смогу соединить руки Харальда и Фрейдис, – сказал отец, вызвав меня к себе накануне свадьбы. – Это придется сделать тебе, Арнэй. Ты следующий после меня по старшинству.

Именно старший мужчина рода проводит брачный обряд. В церемониальном зале он при свидетелях соединяет руки будущих супругов. Они произносят клятвы, и он объявляет их мужем и женой. А уже после брак скрепляется невинной кровью невесты в парадной опочивальне в присутствии свидетелей. Так в крепости Кондор заключаются союзы.

Никогда в жизни я не испытывал такого отчаяния, как в тот момент, когда понял, что именно мне предстоит отдать Фрею другому. Я лично вложу ее руку в ладонь брата. Должно быть, я проклят богами и обречен на вечные муки.

– Разумеется, он сделает это, – за меня ответила матушка.

Я молчал. У меня слова застряли в горле.

– Надеюсь, я доживу до внука. Понянчить не успею, но, может, хоть увижу, – вздохнул отец.

Этот разговор убивал меня. Каждое слово как удар пикой в грудь. Не знаю, как я сохранял видимость спокойствия, а не корчился от судорог на полу.

– Прошу меня простить, – я встал. Еще одно слово о детях Фреи от Харальда, и клянусь, я придушу того, кто их произнесет. – Меня ждут неотложные дела.

– Да, конечно, иди, – махнул рукой отец. – Теперь забота о крепости на твоих плечах.

Я и правда взял на себя многие обязанности главы, но не дела торопили меня. Я бежал прочь от реальности.

В тот миг, когда Фрея сказала, что любит Харальда, мир потерял краски. Исчезла радость, погасли звезды, а внутри меня поселилась печаль. Но у меня был долг, и я сосредоточился на нем. Тогда мне еще казалось, что я смогу это преодолеть. Как наивен я был!

И вот он настал. Тот самый день. Для кого-то светлый, а для меня – черный.

Свадьба по традиции проходила на закате. Родственники с гостями собрались в зале с колоннами и сводчатым потолком. Его стены украшали древние фрески, повествующие о подвигах нашей семьи, как правило, военных. Наш род издавна славился боевыми заслугами.

Мы с Харальдом стояли на возвышении, ожидая, когда в зале появится невеста. Мой взгляд скользил по фрескам. Мне казалось, я видел в них решение своей беды.

Я уйду в военный поход. Соберу отряд и отбуду на границу. Пусть Харальд помогает отцу и занимается делами крепости. Я же сосредоточусь на том, что у меня получается лучше всего – на убийстве врагов. Так я буду вдали от Фреи и соблазна, который она для меня представляет.

Забили барабаны, слуги открыли двери, и показалась невеста. Ее вел Олаф. На Фрее было платье из полупрозрачной белой ткани плотно расшитой золотой нитью. В нем она сияла как солнце. В ее распущенные волосы вплели мелкие белые цветы, как символ невинности и чистоты.

Я смотрел на Фрею и не понимал, как еще не ослеп. Как все в зале не ослепли? Ее красота ярче небесного светила. Она сражает наповал. Никогда не думал, что женщина может быть настолько божественно прекрасной.

Это не моя выдумка, это видели все. Головы поворачивались в сторону Фреи. Женщины глядели с завистью и ревностью, мужчины – с восхищением. Моя рука сама собой потянулась к кинжалу на поясе. Я спохватился в последний момент и заставил себя разжать кулак. Глупо ревновать к толпе.

Я едва успокоился, как Фрея добила меня. Она улыбнулась. Но не мне. Конечно, не мне. Я не достоин ее улыбки. Она предназначена Харальду. Впервые я пожалел, что не единственный ребенок в семье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/gerr_ol-ga/prisvoennaya-ili-zhena-brata

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити